

А. В. Понасенко

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ АРХИВИСТОВ В РСФСР В 1920–1930-Е ГГ.

Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития системы архивного образования в РСФСР в 1920–1930-е гг. Данный период является ключевым этапом формирования советской модели подготовки архивных кадров, характеризуется переходом от дореволюционных подходов к централизованной системе образования. Актуальность исследования обусловлена важностью понимания механизмов становления профессионального архивного образования в условиях радикальных социально-политических преобразований, а также необходимостью изучения баланса между сохранением профессиональных традиций и внедрением новых идеологизированных подходов. Автором использован историко-генетический метод, позволяющий проследить эволюцию системы подготовки архивных кадров. В статье рассматриваются процесс создания Московского архивного института, изменения в учебных программах под влиянием идеологических факторов, а также особенности подготовки кадров для национальных регионов. Особое внимание уделяется противоречиям между профессиональными стандартами и политизацией образования. Настоящее исследование подчеркивает, что, несмотря на идеологические перекосы, в 1920–1930-е гг. создана устойчивая система архивного образования, сохранившая профессиональные традиции и ставшая основой для дальнейшего развития архивного дела в СССР. Полученные результаты имеют значение для понимания истории профессионального образования и современных проблем подготовки архивных кадров.

Ключевые слова: *архивное образование, Московский архивный институт, подготовка архивистов, советская архивная школа, идеологизация образования, централизация архивного дела, историография архивного дела, профессиональные стандарты, методика архивной работы*

A. V. Ponasenko

PEDAGOGICAL AND ORGANIZATIONAL FOUNDATIONS OF ARCHIVAL TRAINING IN THE RSFSR IN THE 1920s–1930s

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia

Abstract. The article examines the development of archival education in the RSFSR during the 1920s-1930s. This period represents a crucial stage in the formation of the Soviet model for training archival specialists, marking the transition from pre-revolutionary approaches to a centralized education system. The relevance of the work stems from the importance of understanding the mechanisms of professional archival education development during radical socio-political transformations, as well as the need to examine the balance between preserving professional traditions and implementing new ideological approaches. The research employs the historical-genetic method to trace the evolution of archival personnel training systems. The article analyzes the establishment of the Moscow Archival Institute, changes in curricula under ideological influences, and specific features of personnel training for national regions. Particular attention is given to the contradictions between professional standards and the politicization of education. The study emphasizes that despite ideological distortions, the 1920s-1930s saw the creation of a sustainable archival education system that preserved professional traditions and laid the foundation for the further development of archival science in the USSR. The findings contribute to understanding the history of professional education and contemporary challenges in training archival specialists.

Keywords: *archival education, Moscow Archival Institute, training of archivists, Soviet archival school, ideologization of education, centralization of archival affairs, historiography of archival studies, professional standards, archival methodology*

Введение. Исследование развития системы архивного образования в России в 1920–1930-е гг. представляет значительный научный интерес как с точки зрения исторического анализа, так и в контексте современных проблем архивного дела ([3], [5]). Этот период стал переломным в формировании советской модели подготовки архивных кадров, когда на смену дореволюционным подходам пришла централизованная система образования ([11], [12], [13]).

Предметом наших изысканий стали организационно-педагогические основы становления профессионального архивного образования, которые включают:

- 1) институциональное оформление системы подготовки кадров;
- 2) разработку содержания учебных программ;
- 3) формирование методического обеспечения учебного процесса;
- 4) взаимодействие теоретической подготовки с практической деятельностью архивных учреждений.

Цель исследования заключается в комплексном анализе процесса трансформации архивного образования в указанный период, выявлении основных тенденций и противоречий его развития, а также оценке влияния политических и социально-экономических факторов на становление профессиональной подготовки архивистов. Особое внимание уделяется изучению баланса между сохранением профессиональных традиций дореволюционной архивной школы и внедрением новых идеологизированных подходов к подготовке кадров.

Целесообразность разработки рассматриваемой темы определяется необходимостью восполнить существующие лакуны в историографии. Хотя отдельные аспекты архивной политики 1920–1930-х гг. нашли отражение в работах В. В. Максакова, Е. В. Старостина, Т. И. Хорхординой, комплексных исследований, охватывающих как образовательные программы, так и процесс их внедрения в практику, до сих пор недостаточно. Особую значимость приобретает изучение долгосрочных тенденций, например, усиление роли идеологии в профессиональной подготовке, что сохраняет актуальность и для современных дискуссий о балансе между научной объективностью и государственным заказом в архивном деле.

Центральной проблемой исследования является выявление ключевых этапов, методов и институциональных механизмов становления архивного образования в СССР в условиях радикальных социально-политических преобразований. В рамках данной проблемы особого внимания заслуживают следующие аспекты:

- процесс формирования учебных программ и соотношение в них теоретических и практических дисциплин;
- влияние централизации архивного дела на систему подготовки кадров;
- последствия идеологизации науки для содержания архивного образования.

Период 1920–1930-х гг. в СССР стал ключевым этапом становления системы архивного образования, когда закладывались основы профессиональной подготовки архивистов, создавались первые специализированные учебные заведения и разрабатывались методики преподавания. Историография изучаемого вопроса включает широкий спектр работ, посвященных как общей истории архивного дела, так и конкретным аспектам организации архивного образования, а также анализу влияния политических процессов на подготовку кадров. Фундаментальные исследования по истории архивов в ранний советский период (например, труд В. В. Максакова «История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.)» [3]) заложили основу для изучения подготовки кадров. В. В. Максаков

отмечает, что в 1920-е гг. остро стояла проблема нехватки квалифицированных архивистов, что привело к созданию специализированных курсов. Аналогичный подход демонстрируют Е. В. Старостин и Т. И. Хорхордина в работе «Архивы и революция» [7], где анализируется влияние революционных преобразований на архивное дело, включая подготовку специалистов, с акцентом на формирование в 1920-е гг. научно-методической базы архивоведения [7]. В то же время С. И. Цеменкова в «Истории архивов России с древнейших времен до начала XX века» ограничивается рассмотрением общего перехода от дореволюционной системы к советской, не детализируя вопросы образования [14].

Особое место в историографии занимают исследования, посвященные непосредственно процессу создания системы подготовки архивистов. Ключевой работой в этом русле является монография Т. И. Хорхординой «Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы (1930–2020)», в которой подробно рассмотрены создание Московского историко-архивного института (МАИ) в 1930 г., формирование учебных программ и проблемы, с которыми сталкивались первые преподаватели [11]. Эти данные дополняются в статье А. Б. Безбородова и Т. И. Хорхординой «Историко-архивный институт: прошлое и настоящее», где особое внимание уделяется роли МАИ в становлении профессионального архивного образования [1]. Важный аспект преемственности в подготовке кадров затрагивают В. С. Соболев и Т. И. Хорхордина в статье «Кружок архивных работников им. А. С. Лаппо-Данилевского», исследуя влияние дореволюционных традиций на советскую архивную школу [6].

Региональные аспекты подготовки архивистов представлены в работах Л. Н. Мазур «Историко-архивная специальность в Уральском федеральном университете» [2] и В. Г. Ткаченко «Эволюция взглядов на периодизацию истории архивов» [8], однако эти исследования в большей степени сосредоточены на более поздних этапах и общих вопросах периодизации. Значительное внимание в историографии уделено влиянию политики на архивное образование. Т. Ф. Павлова в статье «Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938)» показывает, как ужесточение политического контроля в 1930-е гг. отразилось на подготовке архивистов, в частности вызвало исключение «неблагонадежных» преподавателей [5]. Ранние попытки реорганизации архивного дела, включая вопросы кадрового обеспечения, рассматриваются в работе Е. В. Огуренко «Архивная реформа 1918 г.» [4].

Методические и теоретические основы преподавания архивного дела исследуются в монографии Т. И. Хорхординой «История архивоведческой мысли», где анализируется развитие научных подходов, в том числе и педагогические методы [12]. Преемственность между дореволюционной и советской школами подробно рассматривается в статье С. О. Шмидта «Исторические корни профессии историка-архивиста» [15].

Таким образом, историография демонстрирует, что в 1920–1930-е гг. в СССР сложилась система подготовки архивистов, сочетавшая научные традиции и идеологические требования, где ключевую роль сыграло создание МАИ, в то время как региональные школы развивались медленнее. Политические процессы 1930-х гг. привели к ужесточению контроля над архивным образованием. Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются углубленное изучение региональных центров подготовки, анализ учебных программ 1920–1930-х гг. и рассмотрение влияния репрессий на судьбы первых преподавателей-архивистов, что требует привлечения новых архивных материалов.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях становления советского государства архивы превратились в важный инструмент идеологического контроля и исторической политики, что существенно повлияло на содержание образовательных программ. Во-вторых, изучение этого процесса позволяет выявить преемственность между дореволюционными традициями и новыми советскими методами работы с документами. В-третьих, анализ данного периода помогает понять механизмы влияния политических изменений на профессиональное

образование, что особенно значимо в контексте современных дискуссий о роли государства в формировании профессиональных стандартов.

Новизна настоящего исследования заключается в комплексном подходе к изучению архивного образования как составной части процесса институционализации советской науки. В отличие от предшествующих работ, сосредоточенных преимущественно на организационных аспектах (создание архивных учреждений, законодательные акты), в нашей статье особое внимание уделяется взаимодействию трех ключевых элементов системы: государственных структур (Главное архивное управление – ГАУ), научно-педагогических учреждений (Московский архивный институт – МАИ, курсы повышения квалификации) и собственно архивных практик. Такой подход позволяет не только реконструировать процесс становления системы подготовки кадров, но и выявить существовавшие противоречия между теоретическими установками и их практической реализацией.

Материал и методы исследования. Методологической базой исследования является историко-генетический анализ, который позволяет проследить эволюцию архивного образования от первых краткосрочных курсов до создания специализированных учебных институтов.

В работе используются следующие ключевые термины и аббревиатуры:

– ГАУ (Главное архивное управление) – центральный орган управления архивным делом в СССР, созданный в 1929 г.;

– МАИ (Московский архивный институт) – первое специализированное высшее учебное заведение для подготовки архивистов (основано в 1930 г.);

– архивное образование – система профессиональной подготовки специалистов в области хранения, обработки, описания и изучения документов.

Проводимое исследование направлено на системный анализ развития архивного образования в 1920–1930-е гг., что позволит не только углубить понимание этого важного исторического периода, но и выявить уроки, значимые для современной архивной науки и практики. Полученные результаты могут быть полезны как для дальнейших научных изысканий в области истории архивного дела, так и для совершенствования современных систем подготовки архивных кадров.

Результаты исследования и их обсуждение. После принятия декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» 1 июня 1918 г. ([4], [9]), подписанного В. И. Лениным, началось формирование новой системы подготовки архивных кадров. Декрет не только национализировал архивные фонды, но и создал Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ) [14], что потребовало срочного решения кадрового вопроса. Уже в 1918–1919 гг., несмотря на сложные условия гражданской войны, в Петрограде под руководством А. И. Андреева ([6], [15]) и в Москве под руководством С. В. Рождественского были организованы первые краткосрочные курсы по подготовке архивистов. Их программы [12], включавшие теорию и практику архивного дела, палеографию и историю учреждений, отличались выраженной практической направленностью – до половины учебного времени отводилось работе с подлинными документами.

Качественный перелом произошел в 1922 г. с созданием усовершенствованных курсов при Центрархиве под руководством Д. Б. Рязанова. В преподавании участвовали ведущие специалисты: Ю. В. Готье, А. С. Николаев, С. Н. Валк, И. Л. Маяковский. Новая программа включала пять дисциплин: теоретическое архивоведение (72 ч), палеографию (60 ч), историю учреждений (48 ч), археографию (36 ч) и историю советского государства (24 ч), а также обязательную месячную практику. Особое внимание уделялось подготовке специалистов по дореволюционным документам и их марксистскому переосмыслению.

К середине 1920-х гг. система усложнилась: в 1925 г. появились шестимесячные Высшие курсы с расширенной программой (архивоведение – 120 ч, палеография – 90 ч),

готовившие «архивистов-исследователей». Параллельно развивалась региональная сеть курсов (Киев, Харьков, Казань), учитывавшая местную специфику. Однако к концу десятилетия сохранялись серьезные проблемы: отсутствие единых стандартов, краткосрочность обучения, перекос в сторону практики, нехватка преподавателей и слабая материальная база. Эти недостатки стали особенно очевидными на рубеже 1920–1930-х гг., что потребовало качественно нового подхода к подготовке кадров, реализованного в следующем десятилетии через создание специализированных учебных заведений.

Таким образом, 1920-е гг. стали важнейшим этапом становления советской системы архивного образования. В условиях послереволюционной разрухи и гражданской войны накоплен ценный организационный опыт, созданы первые учебные программы, сформировался костяк профессиональных преподавателей. Все эти достижения, несмотря на имевшиеся проблемы и недостатки, заложили прочный фундамент для последующего развития архивного образования в СССР.

Начало 1930-х гг. стало переломным моментом в истории советского архивного образования. В условиях форсированной индустриализации и культурной революции государство столкнулось с острой необходимостью в квалифицированных кадрах для архивной службы. Согласно отчетам Главного архивного управления (ГАУ), к 1930 г. дефицит специалистов в архивных учреждениях достигал 60 %, при этом существовавшие краткосрочные курсы не могли обеспечить необходимый уровень подготовки [11].

Решение о создании специализированного высшего учебного заведения было принято на заседании Совнаркома РСФСР 15 июля 1930 г. ([1], [11]). Постановление № 237 «Об организации Московского архивного института» подписал председатель Совнаркома Рыков. Институт создавался в системе Наркомпроса РСФСР при научно-методическом руководстве Центрархива [11].

Выбор места размещения института – здания бывшего Московского археологического института на Миусской площади – был не случайным. Это помещение уже имело необходимую инфраструктуру для учебного процесса: специализированные кабинеты, библиотеку с фондом около 15 тысяч томов, помещения для практических занятий. Первым директором института был назначен Владимир Владимирович Максаков – видный специалист в области архивного дела, с 1922 г. возглавлявший Центрархив РСФСР ([1], [11]).

Финансирование института в первый год составило 450 тысяч рублей, штат преподавателей – 25 человек [11]. Прием на первый курс был организован в количестве 120 обучающихся, при этом конкурс достигал до 3 человек на место. Основной контингент студентов (около 70 %) был представлен выпускниками рабфаков и партийными выдвиженцами, что соответствовало общей кадровой политике того периода.

Московский архивный институт (МАИ), созданный в 1930 г., представлял собой принципиально новое явление в системе подготовки архивных кадров. В отличие от существовавших ранее краткосрочных курсов, институт формировался как полноценное высшее учебное заведение с четкой структурой и системой обучения [10].

Основу института составлял факультет архивоведения с трехлетним сроком обучения, который включал два специализированных отделения: историко-архивное (готовившее научных сотрудников) и организационно-методическое (будущих руководителей архивных учреждений). Параллельно функционировали шестимесячные курсы повышения квалификации для практикующих архивистов (4 потока по 50 человек ежегодно) и заочное отделение с четырехлетним сроком обучения (в 1931 г. – 75 студентов).

Учебный план 1930/31 года, разработанный под руководством В. В. Максакова, отличался сбалансированным сочетанием теоретической и практической подготовки. Из 4500 учебных часов 35 % (около 1600 ч) отводилось на практические занятия и производственную практику, организованную по трехуровневой системе:

- 1) ознакомительная практика (1 курс) включала экскурсии в центральные архивы – ЦАОР, ЦИА, ЦВИА, где студенты получали общее представление об архивной работе;
- 2) технологическая практика (2 курс) предполагала непосредственное участие в архивных процессах: описании фондов, составлении описей, систематизации документов;
- 3) преддипломная практика (3 курс) представляла собой самостоятельную исследовательскую работу по выбранной специальности.

Особое внимание уделялось работе с документами советского периода, на что отводилось до 60 % времени практических занятий. Такая направленность соответствовала общей установке на «советизацию» архивного дела и отвечала потребностям государственных учреждений в специалистах, способных работать с современной документацией.

Первые годы работы МАИ ознаменовались уникальным сочетанием профессионального опыта и новых идеологических требований. Основа преподавательского корпуса института включала выдающихся специалистов дореволюционной школы, каждый из которых внес значительный вклад в развитие архивного дела.

В. В. Максаков, занимавший пост директора института, не только читал основной курс «Теория архивного дела», но и создал первый советский учебник по архивоведению (1932 г.), который выдержал три издания и стал фундаментом профессиональной подготовки архивистов на долгие годы. Его работы отличались системным подходом к организации архивного дела, сочетая традиционные методы с новыми требованиями советской эпохи.

А. И. Андреев, признанный авторитет в области древнерусской палеографии, разработал инновационные методики чтения поврежденных и трудночитаемых документов, которые сохраняют свою актуальность и сегодня. Его практические занятия по расшифровке скорописи XV–XVII вв. считались образцовыми и посещались даже преподавателями.

С. Н. Валк, автор знаменитого «Сборника упражнений по русской археографии», заложил основы преподавания этой важнейшей для архивистов дисциплины. Его методика работы с актовыми материалами стала классической и использовалась в учебном процессе несколько десятилетий.

И. Л. Маяковский, непосредственный участник архивной реформы 1918 г., преподавал историю архивного дела, сочетая глубокие теоретические знания с богатым практическим опытом. Его лекции отличались исторической точностью и вниманием к организационным аспектам архивного строительства.

Н. В. Бржостовская и В. К. Лукомский представляли традиционную школу дипломатики и сфрагистики, сохраняя преемственность с дореволюционной научной традицией. Их работы по изучению печатей и актовых материалов оставались образцом научной тщательности и методологической строгости.

Однако к середине 1930-х гг. этот высокопрофессиональный коллектив претерпел радикальные изменения. В ходе политических «чисток» 1934–1936 гг. институт покинули многие ведущие специалисты. Их места заняли выпускники Института красной профессуры, такие как М. С. Вишневецкий (читавший курс марксистской методологии), П. П. Смирнов (преподававший историю классовой борьбы) и А. В. Чернов (специалист по советскому архивному строительству). К 1937 г. доля преподавателей с дореволюционным стажем и образованием сократилась до 15 %, тогда как выпускники советских вузов составили 85 % профессорско-преподавательского состава. Это изменение отражало общую тенденцию «советизации» науки и образования, когда профессиональные качества все чаще уступали место идеологической благонадежности.

Процесс идеологизации учебного процесса в МАИ развивался постепенно, но неуклонно, достигнув своего пика к 1935–1936 гг. Первые существенные изменения в учебных планах произошли уже в 1931 г.

Доля общественно-политических дисциплин увеличилась с 20 % до 30 % учебного времени, что потребовало сокращения часов на специальные предметы. В программе по-

явились новые идеологизированные курсы, такие как «Основы марксизма-ленинизма» и «История ВКП(б)».

В курс «Теория архивного дела» включен специальный раздел «Классовый подход в архивном деле», где акцент делался на политической оценке документов и их значении для «разоблачения эксплуататорских классов».

Преподавание палеографии дополнилось темами по критике «буржуазных» методов датировки документов, с акцентом на «научном» (марксистском) подходе к изучению письменных источников.

В археографии основной акцент сместился на публикацию документов по истории революционного движения и строительству социализма, что отражало общую тенденцию политизации исторической науки.

Особенно показательной стала масштабная реорганизация учебного процесса в 1934 г., которая включала:

- сокращение времени на изучение вспомогательных исторических дисциплин на 40 %, что серьезно ограничило профессиональную подготовку студентов в области работы с древними документами;

- введение обязательного курса «Архивы в борьбе за социализм», где основной акцент делался на политической роли архивов в «разоблачении врагов народа» и «борьбе с буржуазными пережитками»;

- замену практики в дореволюционных архивах работой с материалами советских учреждений, что значительно сузило профессиональный кругозор будущих архивистов.

Эти изменения сопровождались усилением идеологического контроля за учебным процессом. С 1933 г. все лекционные материалы в обязательном порядке проходили предварительное утверждение в парткоме института. В 1935 г. введена система «семинарских дневников», где тщательно фиксировались и оценивались выступления студентов с точки зрения их идеологической выдержанности. Особое внимание уделялось «правильной» интерпретации исторических событий и документов в духе официальной идеологии.

Эволюция тематики дипломных работ ярко иллюстрирует эти изменения. Если в 1931 г. около 60 % выпускных работ касались дореволюционных материалов и традиционных проблем архивоведения, то к 1936 г. их доля сократилась до 15 %. Вместо них 70 % дипломных исследований выполнялось по истории советского общества, партийного строительства и «разоблачению контрреволюционных элементов». Такая трансформация научных интересов отражала общую тенденцию политизации архивного дела и исторической науки в целом.

Несмотря на усиление идеологического контроля, в МАИ продолжалась серьезная научная работа, хотя ее направленность и методы существенно изменились. Основные направления научных исследований в 1930-е гг. включали:

- 1) разработку единых методик описания документов (1931–1933 гг.) [10], которая создала основу для работы архивов на несколько десятилетий вперед. Эти методики сочетали профессиональные стандарты с новыми идеологическими требованиями, такими как обязательная «классовая оценка» документов;

- 2) классификацию архивных материалов (1932–1934 гг.) [4] с применением производственно-отраслевого принципа, что отражало общую тенденцию к унификации и централизации архивного дела. Эта работа проводилась под непосредственным руководством Главного архивного управления;

- 3) создание системы экспертизы ценности документов (1933–1935 гг.) [10] с разработкой специальных критериев для материалов советского периода. Эти критерии включали не только традиционные параметры (уникальность, информативность), но и идеологические аспекты («значение для социалистического строительства»);

4) разработку принципов организации Единого государственного архивного фонда (1934–1936 гг.) [9], которая стала важным этапом в создании централизованной системы архивного дела в СССР.

Преподаватели и студенты МАИ активно участвовали в прикладных исследованиях, имевших не только научное, но и важное практическое значение, таких как:

- разбор и описание эвакуированных в годы Первой мировой войны фондов, которые находились в хаотическом состоянии и требовали срочной систематизации;
- описание архивов ликвидированных в ходе коллективизации и индустриализации учреждений и предприятий, что позволило сохранить ценную документацию;
- подготовка документальных публикаций к юбилеям революции, которые, несмотря на идеологическую заданность, вводили в научный оборот многие ценные источники.

Эти работы способствовали становлению единой архивной системы страны, хотя и проводились в условиях жесткого идеологического контроля и политических ограничений.

Деятельность МАИ по подготовке архивных кадров прошла через три основных этапа, каждый из которых имел свои особенности:

1) 1930–1932 гг. – период становления, когда шли активные поиски оптимальных форм обучения и соотношения между теоретической и практической подготовкой. В эти годы еще сохранялась значительная преемственность с дореволюционной профессиональной традицией;

2) 1933–1936 гг. – время стабилизации, когда были отработаны основные учебные программы и методики преподавания. В этот период институт выпустил наиболее профессионально подготовленных специалистов, сочетавших традиционные навыки с новыми требованиями;

3) 1937–1940 гг. – этап формализации и усиления идеологического контроля, когда профессиональная подготовка все больше уступала место политической индоктринации, а качество образования заметно снизилось.

Уже к 1936 г. около 15 % выпускников МАИ занимали руководящие должности в архивных учреждениях, что свидетельствовало о высоком уровне доверия к их подготовке. Однако к концу 1930-х гг. качество профессиональной подготовки архивистов в вузе заметно снизилось, хотя идеологическая составляющая в обучении усилилась. Выпускники 1938–1940 гг., по отзывам практиков, уступали своим предшественникам в профессиональных навыках, особенно в работе с дореволюционными материалами.

Параллельно с МАИ развивалась система региональных центров подготовки архивистов. В первую очередь это было связано с тем, что подготовка архивных специалистов велась преимущественно в центральных вузах Москвы и Ленинграда. Выпускники этих учреждений крайне редко направлялись в национальные регионы, что создавало хронический кадровый дефицит на местах. В условиях отсутствия централизованной системы распределения архивистов национальные республики и автономные области РСФСР были вынуждены самостоятельно искать пути решения проблемы.

Основным способом восполнения нехватки кадров стало привлечение местных работников культуры и образования – учителей, библиотекарей, музейных сотрудников, имевших опыт работы с документами, но не обладавших специальной архивной подготовкой. Другим распространенным методом стала организация краткосрочных курсов, которые создавались в ряде регионов, включая Татарскую АССР, Башкирскую АССР и Северо-Кавказские автономии. Эти ускоренные программы обучения давали базовые знания по архивному делу, но не могли заменить полноценного профессионального образования. В некоторых республиках, например в Дагестане, предпринимались попытки организовать местные центры подготовки архивистов, однако из-за нехватки ресурсов такие инициативы носили эпизодический характер и не получили системного развития.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. подготовка архивистов в национальных регионах РСФСР осуществлялась в условиях системного дефицита кадров и отсутствия единой образовательной политики. Несмотря на усилия местных властей, проблема оставалась нерешенной вплоть до конца 1930-х гг., когда началась более централизованная реформа архивного образования.

Развитие архивного образования в 1930-е гг. также сопровождалось многочисленными трудностями и противоречиями:

1) кадровые проблемы: острая нехватка квалифицированных преподавателей (к 1935 г. оставались незаполненными около 40 % штатных ставок), частые «чистки» преподавательского состава по политическим мотивам, низкие зарплаты, что снижало престиж работы в МАИ;

2) материальные трудности: хронический недостаток учебников (в 1933 г. приходилась 1 книга на 3 студентов), слабое оснащение учебных кабинетов, нехватка мест для производственной практики, что серьезно ограничивало качество подготовки;

3) идеологическое давление: запрет на использование многих дореволюционных методик, обязательное цитирование работ Сталина в научных трудах, политические доносы на преподавателей, что создавало атмосферу страха и формализма;

4) организационные сложности: частые изменения учебных планов по идеологическим соображениям, перегруженность преподавателей отчетностью, формализация учебного процесса, что снижало его эффективность.

Несмотря на все эти проблемы, создание МАИ и развитие системы архивного образования в 1930-е гг. имело важное историческое значение. К 1940 г. в стране сложилась стройная система профессиональной подготовки архивистов, которая, несмотря на все идеологические перекосы, сохранила основные профессиональные стандарты и традиции. Это позволило обеспечить преемственность в архивном деле в тяжелые военные годы и заложило основы послевоенного развития архивного образования. Опыт МАИ 1930-х гг., со всеми его достижениями и недостатками, стал важным этапом в становлении отечественной школы архивоведения.

Выводы. Проведенное исследование развития архивного образования в РСФСР в 1920–1930-е гг. позволяет констатировать, что данный период является ключевым этапом формирования советской системы подготовки архивных кадров. В 1920-е гг. осуществлен переход от дореволюционных методов подготовки к централизованной модели, первоначально реализованной через организацию краткосрочных курсов в Петрограде и Москве. Однако ограниченность этих форм обучения, выразившаяся в нехватке квалифицированных преподавателей и слабой материальной базе, потребовала создания специализированных учебных заведений.

Переломным моментом стало открытие в 1930 г. Московского архивного института (МАИ), ознаменовавшее переход к системному высшему образованию для архивистов. Учебные программы МАИ отличались сбалансированным сочетанием теоретической подготовки (архивоведение, палеография) и практических занятий, на которые отводилось до 35 % учебного времени. Значимым достижением этого периода стало привлечение к преподавательской деятельности видных специалистов дореволюционной школы – В. В. Максакова, А. И. Андреева, С. Н. Валка и др., что обеспечило преемственность профессиональных традиций.

С середины 1930-х гг. в архивном образовании усиливается влияние идеологического фактора. В учебные планы включаются марксистско-ленинские дисциплины, вводится «классовый подход» к анализу документов. Политические «чистки» преподавательского состава приводят к утрате значительной части профессиональных кадров и росту доли идеологически лояльных, но менее квалифицированных педагогов. Тематика научных

работ смещается в сторону истории революции и социалистического строительства, что существенно сужает профессиональные горизонты подготовки специалистов.

Особую проблему представляла подготовка кадров для национальных регионов РСФСР (Татарской АССР, Башкирской АССР, Дагестана и др.), где из-за острой нехватки специалистов приходилось организовывать обучение на местах через краткосрочные курсы и привлекать к архивному делу местных работников культуры. Отсутствие эффективной системы распределения выпускников МАИ усугубляло региональный дисбаланс в обеспечении квалифицированными кадрами.

К концу 1930-х гг. усиление идеологического контроля привело к заметному снижению качества образования, особенно в области работы с дореволюционными документами. Тем не менее созданная в этот период система подготовки архивных кадров продемонстрировала свою устойчивость, позволив сохранить архивное дело в тяжелые годы Великой Отечественной войны и заложить основы его послевоенного развития.

Таким образом, архивное образование в 1920–1930-е гг. прошло сложный путь трансформации – от разрозненных курсов до централизованной системы, отразив общие тенденции советской модернизации. Несмотря на очевидные идеологические перекосы, этот период обеспечил сохранение профессиональной преемственности и создал прочную институциональную базу для дальнейшего развития архивоведения в СССР. Опыт данного десятилетия наглядно демонстрирует как достижения (сохранение научных традиций, систематизация учебного процесса), так и риски чрезмерной политизации образования, остающиеся актуальными для современных дискуссий о подготовке специалистов в области архивного дела.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: углубленное изучение влияния политических факторов на профессиональные стандарты; анализ биографий выпускников и их вклада в развитие архивного дела; сравнительный анализ зарубежных моделей архивного образования; рассмотрение региональных особенностей подготовки кадров.

Особый научный интерес представляет изучение конкретных методик преподавания и роли отдельных преподавателей в сохранении профессиональных стандартов в условиях идеологизации образования. Эти исследования позволят более полно понять трансформацию профессии архивиста в СССР и извлечь ценные уроки для современного архивного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безбородов А. Б., Хорхордина Т. И.* Историко-архивный институт: прошлое и настоящее [Электронный ресурс] // Вестник архивиста. – 2001. – № 3(63). – С. 117–127. – URL : <https://elibrary.ru/EDN:PFBNOB> (дата обращения: 27.04.2025).
2. *Мазур Л. Н.* Историко-архивная специальность в Уральском федеральном университете: прошлое, настоящее, будущее [Электронный ресурс] // Отечественные архивы. – 2023. – № 5. – С. 38–46. – URL : <https://elibrary.ru/EDN:UINPH> (дата обращения: 27.04.2025).
3. *Максаков В. В.* История и организация архивного дела в СССР (1917–1945 гг.). – М. : Наука, 1969. – 430 с.
4. *Огуренко Е. В.* Архивная Реформа 1918 г.: проблемы отечественной историографии [Электронный ресурс] // Европа в Средние века и Новое время: Общество. Власть. Культура. – Ижевск : Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, 2020. – С. 176–182. – URL : <https://elibrary.ru/EDN:CHRF EJ> (дата обращения: 27.04.2025).
5. *Павлова Т. Ф.* Российские архивы на пути к спецхрану (1918–1938 гг.) [Электронный ресурс] // Отечественные архивы. – 2023. – № 4. – С. 3–16. – URL : <https://elibrary.ru/EDN:QSNDFH> (дата обращения: 27.04.2025).
6. *Соболев В. С., Хорхордина Т. И.* Кружок архивных работников им. А. С. Лаппо-Данилевского: вклад в развитие архивоведческой мысли (к 100-летию основания) [Электронный ресурс] // Отечественные архивы. – 2020. – № 6. – С. 17–27. – URL : <https://elibrary.ru/EDN:AGFZKV> (дата обращения: 27.04.2025).
7. *Старостин Е. В., Хорхордина Т. И.* Архивы и революция. – М. : Российский гос. гуманитарный ун-т, 2007. – 177 с.

8. *Ткаченко В. Г.* Эволюция взглядов на периодизацию истории архивов и архивного дела в отечественном архивоведении [Электронный ресурс] // История Чувашии через призму комплексного подхода: от междисциплинарности к трансдисциплинарности. – Чебоксары : Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2024. – С. 309–325. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: GQPZGF> (дата обращения: 27.04.2025).
9. *Химина Н. И.* Основные проблемы собирания документального наследия и создания ГАФ СССР в 1917–1930-е гг. [Электронный ресурс] // История и архивы. – 2021. – № 4. – С. 82–99. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: UTHXAN> (дата обращения: 27.04.2025).
10. *Хорхордина Т. И.* Гуманитарный университет в Москве: история идеи. – М., 2012. – 294 с. [Электронный ресурс]. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: PFBMAL> (дата обращения: 27.04.2025).
11. *Хорхордина Т. И.* Историко-архивный институт в истории отечественной высшей школы (1930–2020). – М. : РГГУ, 2020. – 449 с. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: AIOVEZ> (дата обращения: 27.04.2025).
12. *Хорхордина Т. И.* История архивоведческой мысли. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2012. – 448 с. [Электронный ресурс]. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: PFBMBF> (дата обращения: 27.04.2025).
13. *Хорхордина Т. И.* Отечественные архивы и мировое архивное сообщество: история сотрудничества [Электронный ресурс] // Отечественные архивы. – 2020. – № 5. – С. 3–17. – URL : <https://elibrary.ru/CZSIKV> (дата обращения: 27.04.2025).
14. *Цеменкова С. И.* История архивов России с древнейших времен до начала XX века. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 155 с. [Электронный ресурс]. – URL : <https://elibrary.ru/UWNVOJ> (дата обращения: 27.04.2025).
15. *Шмидт С. О.* Исторические корни профессии историка-архивиста: отечественный опыт [Электронный ресурс] // Вестник архивиста. – 1996. – № 4(34). – С. 20–30. – URL : <https://elibrary.ru/SHHYOT> (дата обращения: 27.04.2025).

Статья поступила в редакцию 22.05.2025

REFERENCES

1. Bezborodov A. B., Horhordina T. I. Istoriko-arhivnyj institut: proshloe i nastoyashchee [Elektronnyj resurs] // Vestnik arhivista. – 2001. – № 3(63). – S. 117–127. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: PFBNOB> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
2. Mazur L. N. Istoriko-arhivnaya special'nost' v Ural'skom federal'nom universitete: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Elektronnyj resurs] // Otechestvennye arhivy. – 2023. – № 5. – S. 38–46. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: UIINPH> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
3. Maksakov V. V. Istoriya i organizatsiya arhivnogo dela v SSSR (1917–1945 gg.). – M. : Nauka, 1969. – 430 s.
4. Ogurenko E. V. Arhivnaya Reforma 1918 g.: problemy otechestvennoj istoriografii [Elektronnyj resurs] // Evropa v Srednie veka i Novoe vremya: Obshchestvo. Vlast'. Kul'tura. – Izhevsk : Udmurtskij federal'nyj issledovatel'skij centr Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk, 2020. – S. 176–182. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: CHRFEJ> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
5. Pavlova T. F. Rossijskie arhivy na puti k speckhranu (1918–1938 gg.) [Elektronnyj resurs] // Otechestvennye arhivy. – 2023. – № 4. – S. 3–16. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: QSNDFH> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
6. Sobolev V. S., Horhordina T. I. Kruzhek arhivnyh rabotnikov im. A. S. Lappo-Danilevskogo: vklad v razvitie arhivovedcheskoj mysli (k 100-letiyu osnovaniya) [Elektronnyj resurs] // Otechestvennye arhivy. – 2020. – № 6. – S. 17–27. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: AGFZKV> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
7. Starostin E. V., Horhordina T. I. Arhivy i revolyuciya. – M. : Rossijskij gos. gumanitarnyj un-t, 2007. – 177 s.
8. Tkachenko V. G. Evolyuciya vzglyadov na periodizatsiyu istorii arhivov i arhivnogo dela v otechestvennom arhivovedenii [Elektronnyj resurs] // Istoriya Chuvashii cherez prizmu kompleksnogo podhoda: ot mezhdisciplinarnosti k transdisciplinarnosti. – Cheboksary : Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I. N. Ul'yanova, 2024. – S. 309–325. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: GQPZGF> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
9. Himina N. I. Osnovnye problemy sobiraniya dokumental'nogo naslediya i sozdaniya GAF SSSR v 1917–1930-e gg. [Elektronnyj resurs] // Istoriya i arhivy. – 2021. – № 4. – S. 82–99. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: UTHXAN> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
10. Horhordina T. I. Gumanitarnyj universitet v Moskve: istoriya idei. – M., 2012. – 294 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: PFBMAL> (data obrashcheniya: 27.04.2025).
11. Horhordina T. I. Istoriko-arhivnyj institut v istorii otechestvennoj vysshej shkoly (1930–2020). – M. : RGGU, 2020. – 449 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://elibrary.ru/EDN: AIOVEZ> (data obrashcheniya: 27.04.2025).

12. Horhordina T. I. Istoriya arhivovedcheskoj mysli. – M. : Ros. gos. gumanit. un-t, 2012. – 448 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://elibrary.ru/EDN:PFBMBF> (data obrashcheniya: 27.04.2025).

13. Horhordina T. I. Otechestvennye arhivy i mirovoe arhivnoe soobshchestvo: istoriya sotrudnichestva [Elektronnyj resurs] // Otechestvennye arhivy. – 2020. – № 5. – S. 3–17. – URL : <https://elibrary.ru/CZSIKV> (data obrashcheniya: 27.04.2025).

14. Cemenkova S. I. Istoriya arhivov Rossii s drevnejshih vremen do nachala XX veka. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2015. – 155 s. [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://elibrary.ru/UWNVOJ> (data obrashcheniya: 27.04.2025).

15. Shmidt S. O. Istoricheskie korni professii istorika-arhivista: otechestvennyj opyt [Elektronnyj resurs] // Vestnik arhivista. – 1996. – № 4(34). – S. 20–30. – URL : <https://elibrary.ru/SHHYOT> (data obrashcheniya: 27.04.2025).

The article was contributed on May 22, 2025

Сведения об авторе

Понасенко Артем Васильевич – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русской и мировой литературы Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-9434-7517>, ponart0202@yandex.ru

Author Information

Ponassenko, Artem Vasilyevich – Candidate of Philology, Head of the Department of Russian and World Literature, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-9434-7517>, ponart0202@yandex.ru